

Джон смотрит на нее сквозь свои темные кудри, — его глаза, как у Неда, смотрят на нее, словно оценивая, серьезно ли она говорит, — прежде чем он отвечает: — «Нет, мама, мне не нужна фамилия Старк, у меня есть ты, отец, Робб, Санса и Арья, чтобы я чувствовал себя Старком, мне не нужна фамилия, чтобы понять, кто я такой». Когда они вернутся в замок, Джон бросится в протянутые руки Неда и извинится за то, что напугал его, а Робб и Теон извинятся перед Джоном, после чего мальчики убегут играть дальше. Кейтилин же будет думать о том, что сказал ей Джон по дороге в замок. Его слова прозвучали слишком мудро для семилетнего ребенка, а она знает, что принц Рейегар считался мудрым даже в детстве. Тогда она понимает, откуда взялась почти торжественная мудрость Джона, и чувствует нотку грусти, что ее мальчик — ведь он ее мальчик, какой бы ни была правда о его происхождении — унаследовал такую торжественность. Позже она обсуждает с Недом возможность написать Роберту письмо, чтобы узаконить Джона, но потом они оба отказываются от этого, решив, что, возможно, вопрос вызовет вопросы, на которые никому из них не захочется отвечать или пытаться сформулировать ответы. Восемь лет спустя, когда ее мальчики возвращаются с казни дезертира из Ночного Дозора, а на руках у них шестеро драугров, Кейтилин испытывает почти судьбу: драугров не видели к югу от Стены сотни лет, но кажется, что боги послали их специально для ее детей. Это чувство усиливается, когда Джон говорит ей, что мать детенышей была убита оленем. Детенышей отдают каждому из детей Старков: Робб называет своего Серым Ветром, Джон дает своему альбиносу-призраку подходящее имя, Санса называет свою Леди, Арья — Нимерией, Бран не знает, как назвать своего львенка, и часами обдумывает разные имена, Рикон называет своего малыша Лохматым Псом. Кажется, что их дети и их львенки крепко связаны, ведь куда бы ни отправились их дети, туда отправятся и их львенки. Позже в тот же день в Королевскую Гавань прилетает ворон — первый, прилетевший в Винтерфелл за два года, — и он приносит мрачные новости. Когда Кейтилин отправляется в Годсвуд, чтобы сообщить Неду, что Джон Аррен умер и что король едет на север, она видит панику в его глазах, потому что тоже чувствует ее. С королем и, что более важно, с таким количеством Ланнистеров в Винтерфелле они должны быть очень осторожны в том, как вести себя рядом с Джоном. Конечно, они по-прежнему будут любить его, но они не могут вести себя так, чтобы вызвать подозрения, потому что Джон должен быть бастардом Неда. Если Кейтилин увидят, что она ведет себя или относится к нему как к чему-то большему, это вызовет большие подозрения среди львов, и, конечно, королева, скорее всего, поговорит с Пауком, и их секрет будет раскрыт. Как оказалось, им не стоило беспокоиться о том, как королевская чета отреагирует на присутствие Джона Сноу, ведь они его почти не замечают. Однако, когда Роберт просит Неда отвести его в склепы к Лианне, Кейтилин видит, как напряглись плечи ее возлюбленного, и испытывает безумный порыв сказать королю, что его леди-любовь никогда не любила его в ответ, что плод ее привязанности к кронпринцу остался позади. Но, конечно же, она этого не делает, а лишь надеется, что красно-черный плащ, который, как она знает, Нед положил за статую Лианны, хорошо спрятан. Тем же вечером Нед рассказывает ей, что Роберт назвал его Десницей короля и хочет обручить Сансу с Джоффри. Показав ему письмо Лайсы, в котором Ланнистеры обвиняются в отравлении Джона Аррена, она призывает его отправиться на поиски правды и добиться справедливости для своего приемного отца ради королевств. Она побуждает его сделать эти вещи, чтобы он согласился на обручение. Когда она почувствует колебания Неда, она догадается, почему, и скажет ему, что с его лучшим другом в качестве короля никто не посмеет причинить вред ему или их девочкам. Хотя она не так уверена, как надеется. На следующий день на пиру официально объявляется новость о том, что Нед стал десницей короля, а Санса обручилась с Джоффри. В зале раздаются бурные возгласы, и Кейтилин видит радость Сансы по поводу этого объявления, а также замечает, что наследный принц стал уделять гораздо больше внимания ее дочери после объявления. Она также видит, как выражение лица Джона меняется от спокойного к мрачному и обратно к нейтральному за считанные мгновения, даже если Нед этого еще не заметил. Она знает, что ее племянник влюблен в Сансу и что она держит кусочек его сердца, которого нет даже у Арьи. Она также

знает, что Санса чувствует то же самое к Джону, но, конечно, из этого ничего не выйдет, к большому сожалению Кейтилин, потому что она знает, что, будучи воспитанными как брат и сестра, это будет вызывать неодобрение и вопросы, где они когда-нибудь поженятся. Радостное настроение, царящее в Винтерфелле в течение следующих нескольких дней, разрушается, когда Бран падает. Ее Бран, который никогда не падает, найден сломанным у подножия старой башни, в то время как мужчины ушли на охоту. Мейстер Лювин говорит, что он должен жить, когда худшее позади, но мольбы Неда к Роберту о том, чтобы он еще немного побыл в Винтерфелле, отвергнуты, так как у него есть дела в столице. Кейтилин знает, что Нед покидает ее и ее сына довольно неохотно, как и девочек. Наблюдая за тем, как королевская процессия, в которую теперь входят ее муж, две дочери и их оборотни, покидает Винтерфелл, Кейтилин может только надеяться и молиться, что они в безопасности. Она не пропускает прощания Джона и Сансы, ведь хотя Джон и остается с ними в Винтерфелле, она знает, что часть его сердца уедет на юг вместе с Сансой. Она не скучает ни по маленькому кусочку ткани с пришитым к нему белым волком, который ее дочь дарит племяннику, ни по маленькому украшению, которое он дарит ей, ни по их более долгим, чем положено, объятиям, и она не может не улыбаться, зная, что по крайней мере ее дети где-то счастливы. Прежде чем она вернется в комнату Брана, чтобы посидеть с ним, пока он не проснется, потому что он должен проснуться, должен.

<http://tl.rulate.ru/book/111363/4206085>